

Вдовиченко Иван Валерьевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу о влиянии принципов уголовного процесса на свойство допустимости доказательств

Аннотация: В статье анализируется развитие научного представления о влиянии принципов уголовного процесса на свойство допустимости доказательств. Дается краткая характеристика принципов уголовного процесса, рассматриваются актуальные вопросы теоретической дискуссии о влиянии принципов уголовного судопроизводства на формирование критериев допустимости доказательств.

Ключевые слова: доказательства, свойство, допустимость, принципы, закон, права, свободы, состязательность, презумпция невиновности, судопроизводство.

Как показывает практика последних лет, несоблюдение (игнорирование) прав участников уголовного судопроизводства, наряду с нарушением принципов уголовного процесса являются существенными (фундаментальными) нарушениями, влекущими признание доказательств недопустимыми. Соблюдение прав участников уголовного судопроизводства должно обеспечиваться не только неукоснительным исполнением конституционных гарантий, которые принадлежат гражданам от рождения, а также принципов уголовного судопроизводства.

Несмотря на большое многообразие проводимых в данной области научных исследований, следует признать, что серьезных исследований позволяю-

щих систематизировать накопленные знания о влиянии принципов уголовного судопроизводства на условия «допустимости» доказательств не проводилось. Имеющиеся познания состоят из высказываний отдельных ученых процессуалистов, которые лишь фрагментарно затрагивали данную тему и носят отрывочный характер. Тем не менее, предлагаем, рассмотреть позиции различных авторов по актуальным вопросам теоретической дискуссии о влиянии принципов уголовно- процессуального закона на формирование представления о «допустимости» доказательств. Как правильно указывают многие исследователи, принцип законности основополагающий принцип уголовного судопроизводства, основные положения которого закреплены в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. По мнению С.А. Пашина, принцип законности обязывает дознавателя, следователя, прокурора, суд неукоснительно соблюдать требования закона (на стадии возбуждения уголовного дела, предварительном расследовании, назначении дела к судебному заседанию, судебном разбирательстве, проверке законности и обоснованности приговора в вышестоящих инстанциях и т. д.) [6, с. 57].

На наш взгляд, влияние этого принципа обозначил В.И. Толмосов – формулировка ч. 3 ст. 7 УПК позволяет говорить о том, что данный принцип непосредственно содержит в себе требование о соблюдении допустимости доказательств, которая гласит – доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми [9, с. 21].

Принцип осуществления правосудия только судом отражает конституционные положения, согласно которым правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом – М.А. Сильнов [8, с. 48].

В этой связи, В.В. Золотых полагает, что влияние этого принципа на условия допустимости доказательств выражается в реализации судами функции судебного контроля, за законностью, совершаемых в ходе уголовного судопроизводства действий, а также за ходом предварительного расследования и законностью собирания доказательств [2, с. 56].

В.С. Шадрин усматривает влияние этого принципа в установлении требования к правоохранительным органам направлять в суд обвинение, которое

подтверждается только допустимыми доказательствами и своевременно исключать из доказывания сведения, не обладающие свойством допустимости [10, с. 34].

Основные положения принципа уважения чести, и достоинства личности закреплены в ст. 23 Конституции РФ и конкретизированы в ст. 9 УПК. Автор соглашается с позицией авторов Л.В. Алексеевой, А.М. Ларина, в том, что названный принцип определяет содержание нормативной регламентации следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, не допуская совершения действий, унижающих честь и достоинство участвующих в них лиц или опасные для их здоровья [1, с. 46; 5, с. 72]. Вместе с тем, многие авторы: В.С. Балакшин, А.В. Горбачев, Р.В. Костенко, Е.В. Курзинер, указывают на тесную связь данного принципа с нормами нравственности и морали. Таким образом, справедливыми представляются утверждения авторов о том, что многие процессуально-правовые предписания возникли на основе соответствующих моральных представлений и правил. Например, запрет на выполнение действий или решений, которые унижают честь и достоинство гражданина, распространение сведений об обстоятельствах личной жизни того или иного участника процесса, необоснованное причинение физических или нравственных страданий личности положены в основу норм УПК РФ.

В специальной литературе некоторыми авторами: В.И. Толмосов, Б.Н. Комлев, отдельная группа принципов уголовного процесса именуется принципами, ограничивающими вторжение государства в сферу частных интересов. Сюда относят принципы: неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Автор присоединяется к мнению процессуалистов полагающих, что указанные принципы оказывают существенное влияние на критерии допустимости уголовно-процессуальных доказательств, поскольку необоснованное ограниче-

ние этих прав и свобод при производстве следственных действий влечет признание полученных доказательств недопустимыми.

Нарушение принципа обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на защиту, как отмечают Н.М. Кипнис, В.И. Толмосов, в обязательном порядке повлечет признание полученных фактических данных недопустимыми, поскольку сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым в отсутствие защитника и не подтвержденные в последствии сами допрошенным в суде признаются недопустимыми доказательствами [9, с. 23; 3, с. 32].

Этой же точки зрения придерживается большинство ученых, однако все чаще в научной литературе высказывается мнение о том, что не следует исключать по мотивам недопустимости сведения, сообщенные подозреваемым в ходе предварительного расследования в отсутствие защитника, т.к. сам подозреваемый в любое время имеет право добровольно отказаться от услуг защитника.

Как отмечают В.С. Балакшин, Р.В. Костенко нарушение принципа языка уголовного судопроизводства, выразившееся в ограничении прав обвиняемого, подсудимого, защитника, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, и не обеспечение этим лицам возможности на любой стадии процесса пользоваться родным языком, безусловно, является нарушением норм уголовно-процессуального закона. Автор соглашается с позицией этих и других ученых о том, что показания, заявления, ходатайства, жалобы лица, не владеющего языком судопроизводства, без участия переводчика также будут являться недопустимыми доказательствами.

Правильной представляется позиция Н.М. Кипниса относительно принципа презумпции невиновности, которая предполагает изначальную невиновность подозреваемого (обвиняемого), возлагая бремя доказывания на сторону обвинения, трактуя все сомнения в пользу обвиняемого [3, с. 68].

Обращаясь к принципу состязательности сторон, И.А. Пикалов отмечает – данный принцип является новеллой в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и заимствован из состязательного судопроизводства присутствующего странам «общего» права. По его мнению, подобное решение законодателя

представляется проблематичным в условиях развернутой в отечественном уголовном процессе регламентации действий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [7].

Воздействие указанного принципа на условие допустимости доказательств, по мнению В.А. Толмосова, проявляется в следующем: а) принцип направлен на обеспечение законного способа получения доказательств, при котором обеспечивается реальное равенство сторон обвинения и защиты; б) принцип устанавливает обязанность уполномоченного субъекта, при принятии итогового процессуального решения, указывать в соответствующем документе как доказательства, подтверждающие обвинение, так и доказательства стороной защиты; в) принцип предоставляет сторонам равные возможности для заявления и обсуждения ходатайств о признании доказательств недопустимыми и обжалования соответствующих решений [9, с. 31].

Подводя итог изложенному, можно резюмировать: влияние принципов на условия допустимости доказательств, весьма значительно, поскольку они определяют содержание нормативной регламентации многих процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств (например, запрет на совершение действий, унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства). Более того, принципы уголовного судопроизводства формируют правовую среду, в которой протекает доказательственная деятельность, определяя общепринятые этические стандарты оценки средств решения задач уголовного судопроизводства.

Литература

1. Алексеева Л.В. Применение судами международных норм в области прав человека и Конституции РФ. М., 1997.
2. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д.: Феникс, 1999.
3. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юристъ, 1995.

4. Комлев Б.Н. Нарушения закона, влекущие исключение показаний свидетеля, потерпевшего из процесса доказывания // Законность 1997. № 12.
5. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте Уголовно-процессуального кодекса // Российская юстиция 1997. № 10.
6. Пашин С.А. Доказательства в Российском уголовном процессе. Состязательное правосудие. Труды практических лабораторий. Часть 2. М., 1996.
7. Пикалов И.А. О состязательности уголовного процесса // Закон и право 2004. № 5.
8. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2001.
9. Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003.
10. Шадрин В.С. Недопустимость доказательств в уголовном процессе как антипод их допустимости // КриминалистЪ. 2011. № 1.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 1